При анализе лексики во многих словарных статьях стоит помета «украинское», нужно сказать, что русская народная сказка «Летучий корабль» написана в древние времена, когда любой народ, живший на территории Древней Руси, считался русским, и тесное взаимодействие различных народностей проявляется в творчестве, тем более что русский и украинский языки входят в одну восточнославянскую группу языков.

Сказка носит обезличенный характер (исключение составляют друзья-помощники, которые имеют имена по отличительным способностям). Это даёт возможность понять, что при выстраивании отношений главную роль играет соблюдение нравственных законов (уважение к старшим), доброта, отзывчивость.

Таким образом, в любом тексте представлены в едином его семантическом, культурном пространстве единицы всех уровней языка с характерными для них национально-культурными компонентами: национально-специфическая лексика (безэквивалентная, коннотативная, фоновая), слова-символы, ключевые слова культуры, фразеология с её непереводимостью на другие языки, прецедентные имена, пословицы и поговорки с национальной образностью и содержанием, цитаты и строки из произведений, ставшие афоризмами.

Лексика художественного произведения может отражать национальную культуру народа. Наиболее ярко и неповторимо национальный компонент русской культуры представлен в разных группах лексики. Жанр сказки оригинален, он сочетает в себе лексику, присущую народным сказкам (фольклоризмы) – что является неотъемлемой чертой произведений устного народного творчества – и лексику, характерную для других жанров (слова – наименования предметов быта, просторечная лексика и т. д.).

***

1. Ведерникова, Н. М. Русская народная сказка. — М.: Наука, 1975. — 136 с.
2. Жирмунский, В.М. Задачи поэтики [Текст] / В.М. Жирмунский // Поэтика. Стилистика. — Л.: Наука, 2001. — С. 15–55.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1. А–Й. — 702 с.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 2. К–О. — 736 с.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 3. П–Р. — 750 с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 4. С–Я. — 797 с.

Федоркив Л.А.

Семантика и функции неопределенного местоимения мулты в хантыйском языке

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
(Россия, Ханты-Мансийск)*

doi 10.18411/gq-30-11-2020-13

idsp sciencerussia-30-11-2020-13

Аннотация

Неопределённые местоимения, как и все местоимения, конкретные значения получают в условиях связной речи и служат средством актуализации коммуникации. Функционально-семантические особенности неопределённых местоимений хантыйского языка не были предметом специального исследования. У отдельно взятого неопределённого местоимения свой функционально-семантический потенциал. В статье впервые подробно рассматриваются особенности функционирования неопределенного местоимения *мулты* в казымском диалекте хантыйского языка.

Ключевые слова: неопределенное местоимение, казымский диалект, хантыйский язык, семантика, функции.

Abstract

Indefinite pronouns, like all pronouns, receive specific meanings in a coherent speech environment and serve as a means of actualizing communication. The functional-semantic features of the indefinite pronouns of the Khanty language were not the subject of special research. A single indefinite pronoun has its own functional-semantic potential. For the first time, the article discusses in detail the features of the functioning of the indefinite pronoun of *mõłti* in the Kazym dialect of the Khanty language.

Key words: indefinite pronoun, Kazym dialect, Khanty language, semantics, functions.

Неопределённые местоимения являются одним из средств выражения неопределённости в языке. Неопределённость относится к числу важнейших концептов речемыслительной деятельности человека, во многом определяющих его коммуникативное поведение. Неопределённым местоимениям хантыйского языка, посвящены небольшие разделы описательных грамматик. Так неопределённые местоимения хантыйского языка рассматривали следующие исследователи: Н. И. Терешкин [12], Э. Вертеш [19], Я. Гуя [2], И. А. Николаева [6], Е. А. Немысова [5], В. Н. Соловар [9], А. Д. Каксин [4], М. Чепреги [13]. Также неопределённые местоимения упомянуты в работах [3, 11, 14, 15, 16, 17, 18].

Анализ литературы показывает, что большинство исследователей не рассматривали функционально-семантические характеристики неопределённых местоимений, а только определили количественный состав данной группы в диалектах хантыйского языка. Внимания заслуживают работы Э. Вертеш и И. А. Николаевой, которые рассмотрели некоторые особенности функционирования местоимений.

В Диалектологическом словаре хантыйского языка зафиксированы следующие значения местоимения *мõłт/мõłтты*: ‘что-то, что-либо, какой-то, нечто’ [1, 77]. В хантыйско-русском словаре отмечены значения *мулты* ‘что-нибудь, что-то, что-либо, какой-то’ [10, 187].

В близкородственном мансийском языке неопределённые местоимения рассматривала Е. И. Ромбандеева [8, 126].

Теоретической основой нашего исследования послужила работа Е. В. Падучевой [7]. Исследователь делит неопределённые местоимения русского языка на следующие семантические группы:

- местоимения неизвестности, местоимения соотносятся с фиксированным объектом неизвестным говорящему;
- слабоопределённые местоимения, соотносятся с индивидуализированным объектом, который известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему;
- экзистенциальные местоимения, ситуация представляется говорящим как одна из возможных или одна из многих [7, 210–220].

Результаты

С учетом теоретических взглядов Е. В. Падучевой произведена семантическая классификация употреблений местоимения *мулты* в хантыйском языке.

Местоимение *мулты* в функции местоимения неизвестности

Неопределённое местоимение *мулты* в значении ‘что-то’ имеет конкретно-референтный статус, а в значении ‘какой-то’ предопределяет конкретно-референтный статус именной группы, неизвестный говорящему [7, 210–211].

- 1) Местоимение *мулты* ‘что-то’ в функции местоимения неизвестности, например: *Щи йўнийән, әлнәмла, мулты вєрєс*. ‘После этого, наверно, что-то сделал’; *Имултыйән йухəтмалəн өнхəл хуци мулты щи сачəл, лаймəн-кэшєн мулты* ‘Однажды пришёл, что-то слышно, с топором, с ножом кто-то (букв.: с топором, с ножом что-то).’

- 2) Местоимение *мулты* ‘какой-то’ в функции местоимения неизвестности. Указание на свойства пространства, расстояния неизвестные говорящему лицу: *Мулты хўват мўв мǎнэл иса тунты лолап воиц ци верэл*. ‘Какое-то расстояние проходит бересту снимает наполовину и так оставляет’ (букв.: какую-то длину земли); *Мулты мўв кўтэл пǎтламэн мǎнсэллэ*. ‘Какое-то расстояние затемно прошел (букв.: какой-то земли промежутки).’

Указание на неопределённое время, неизвестное говорящему. При сочетании неопределённого местоимения и слов временной семантики образуются значения времени, неизвестные говорящему, например: *Мулты хўват ицǎта йаицсэт, утсэт*. ‘Сколько-то там пировали (букв.: какое-то время).’ *Мулты нопэт йисэн атэлт кертэн, атэлт луваттэлэн вөсэт лальйүх сэварты хөлэм хө*. ‘В каком-то веке в одиноком стойбище жили трое мужчин.’

Указание на человека, о котором говорящий не знает или не знал до настоящего момента, например: *Мулты пил ци тǎйлэ*. ‘Кто-то у неё есть (букв.: какого-то напарника имеет).’ *Па, – лупэл, – аңки ки тǎйлэм, па ци мулт аңки тǎйлэм ки па мǎнлэмэн ки мǎнлэмэн*. ‘Да, говорит, – если мать у меня есть, если какая-то мать есть у меня, ну пойдём так пойдём.’

Сочетание местоимения *мулты* и прилагательного *хурасэн* ‘имеющий облик’ образует значение, при котором говорящему не известен облик объекта, например: *Вөты па ǎн вөлем мулты хурасэн ци ноп*. ‘И знать не знаю, как выглядит этот поп.’ *Йа хуты, мулты хурасэн төсэн, – лупийэл, – па йүхи лунэлтылэ*. ‘Ну что, кого привезла – говорит, – домой пригласи (букв.: имеющего какой-то облик).’

Сочетание местоимения *мулты* ‘какой-то’ и существительного *кўль* ‘паразит, черт’ относится к ругательной лексике, например: – *Тǎха, мулты кўль, леваса ал путэрта*. ‘Ты, какой-то паразит, напрасно не говори.’ – *Мǎна, кўль! – лупэл – Мулты кўль войнэлэн вои хǎрыйэн лыпаца ал сухэнлэнэн, йира павталы*. ‘Иди, паразит! – говорит, – звери твои – черти, посреди города как бы не освободились, уведи их.’

Указание на животных, неизвестных говорящему, например: – *Ма ким етлэлэм мулты войэт йаңхтэл ци сатлэл*. ‘Я выйду на улицу, кажется, олени ходят (букв.: какие-то звери).’ *Йа, тум ванталэн: и ими ухэл мулты войэн тыхала верэм* ‘Смотрите, вот что: у одной женщины на голове какая-то птица гнездо свила.’

Указание на предметы, неизвестные говорящему, например: *Щеп эвэлт лўв хөлэм мулты пуртөн путалыи нух вўс Ими Хилылэнкэн*. ‘Он, Ими Хилы, взял из кармана какие-то три таблетки.’ *Хилэл аңкэлэн, ǎлномла, мулты вэй пелакэн – хўв йиңк, хўв мўв шөшты йонтса, ңир ухэн лумарса, кǎтәрса*. ‘Внуку мама сшила, наверно, какие-то кисы – земли-воды обходить.’

Указание на явление, о котором не знает говорящий, например: *Тǎм төты тǎхэлэн па ци мулты вера павэтла*. ‘Там, куда его увезут снова что-то случится (букв.: в какое-то дело попадет).’ *Мулты айкэл ци тǎйлэтэн* ‘Какую-то новость имеете.’

Сочетание неопределённого местоимения *мулты* и существительных *вўр* ‘способ’, *щир* ‘способ, вид’ указывает на способ проведения действия, который неизвестен говорящему, например: *Хǎнты йасэн ин вөнт утэл, таңха, хөл, ǎлномла, мулты вўрэн*. ‘Человеческий язык, видимо, понимает лесное существо.’ *Йухан шөпа ин йуханэл мулты вўрэн шөпа еслэмтэс*. ‘Через реку каким-то способом перепрыгнул.’

Мулты в функции слабоопределённого местоимения

Неопределённое местоимение *мулты* ‘что-то (известное говорящему), кое-что, один, некоторый’ в функции слабоопределённого используется, когда соотносится с объектом, который известен говорящему, но предполагается неизвестным слушающему [7, 212], например: *Ин, имийэ, хотэн, ңавремлан мулты вера ци пимэл*. ‘Женщина, сейчас у тебя дома что-то случилось (букв.: дом=твой, дети=твои в какое-то дело попали).’ *Атэлт мулты йǎнхты хө вөс ки па вер*. ‘Если бы он мог самостоятельно

ездить, тогда – другое дело (букв.: если бы был мужчиной умеющим ездить как-то в одиночку – другое дело).’ *Шенк мулты ар вўлы ант тайсэм.* ‘У них не было много оленей (букв.: очень что-то много оленей не имели).’

Местоимение *мулты* может выполнять интродуктивную функцию, т. е. служит для последующей конкретизации объекта [7, 212-213], например: – *Эвийэ, йўва, ма нйәнэ мулты төсэм.* ‘Доченька, иди сюда, я тебе кое-что принесла.’ *Роман лўв йошэла пасыр мулты, пўнән йош хойэс.* ‘Вдруг её руку что-то другое, мохнатая рука прикоснулась.’

Местоимение *мулты* может иметь ‘заговорщическое’ употребление. При этом говорящий, не называя объекта, на самом деле рассчитывает на то, что слушатель понимает, о чем (ком) идёт речь [7, 213], например: *Ма хуцама йухтыла, ма мулты ци лөтсэм.* ‘Приходи ко мне, я кое-что купил.’ *Мулты ци навэтсэм.* ‘Кое-что добыл.’

В функции слабоопределенного местоимения выступает сочетание *имулты* в значениях ‘один’ и ‘некоторый’, например: *Имулты хятэл икэл вөнта мйәнэс вой-хўл кйништы.* ‘В один день муж пошел в тайгу на охоту.’ *Имулты хятла йис аукэл пөла лупийэл.* ‘Один день наступил, матери говорит.’ *Имулты вўлэт ци йухэтсэм.* ‘Некоторые олени пришли.’

Местоимение *мулты* в функции экзистенционального местоимения

Местоимение *мулты* в значении ‘что-нибудь, какой-нибудь’ в функции экзистенционального местоимения используется в ситуации-альтернативе и в ситуации, относящейся к плану будущего [7, 215–216].

1) Ситуация-альтернатива. При альтернативной ситуации существование объекта, соотнесенного с местоимением *мулты*, находится под сомнением, приведем примеры:

а) Данная ситуация возникает, если пропозиция находится в сфере действия ‘возможно’, например: – *Нын мйанаты, мўн номэслэв, мулты ици нөмэслэв.* ‘Вы езжайте, мы подумаем, что-нибудь тоже придумаем.’ *Мулты па, мосэң, йоша навэтлэңэн.* ‘Может быть, еще что-нибудь добудут.’

б) При ситуации-альтернативе местоимение употребляется в условных предложениях с частицами *ки* ‘если’ и *лөлэн* ‘бы’, *ци* ‘бы’, например: – *Лыв төты мулты йөрэл йухэтэл ки лыв ат төлэл, төты йөрэл ан ки йухэтэл лыв верэл.* ‘Если у них хватит сил как-нибудь увезти пусть увезут, если не хватит силы увезти, их дело (букв.: какой-нибудь силы).’ – *Ма лөлэн мулты артэн ци ланэт ай лаңки хуца мойәңа ййүхлэм ки.* ‘Я бы когда-нибудь к семи мышам в гости сходил бы (букв.: в какое-нибудь время).’

в) При употреблении местоимения в вопросительном предложении, например: – *Па, тйаха, нйән цөпэн мулты вух ан тайлэн?* ‘Ну, друг, у тебя в кармане есть какие-нибудь деньги?’ – *Йа хуты, мулты вер вөлэн, ин муй верты мин тймиты йисмэн?* ‘Ну как, что-нибудь знаешь, для чего для какого дела мы такими стали’ (букв.: какое-нибудь дело знаешь).’

2) Ситуация, относящаяся к плану будущего. Такая ситуация может быть:

а) в побудительных предложениях, например: – *Муй мулты йасэң, мулты пүтэр олүнта.* ‘Что-нибудь начни рассказывать (букв.: какое-нибудь слово, какой-нибудь рассказ).’ – *Мулты митра вера, ци антө, ма нйәнэт вантмэм тйм, нйән мйәнэт вантмэн тйм.* ‘Что-нибудь сделай, иначе я тебя не увижу и ты меня не увидишь (букв.: какую-нибудь хитрость сделай).’

б) в контексте цели, например: *Щйлта нйәнэ, – лупийэл, – мулты ййм верлэм ма лылэм олтэ.* ‘Затем тебе, – говорит, – какое-нибудь добро сделаю, ты мне жизнь продли.’

в) в контексте модальных слов, например: – *Мулты кемэн мўвэм пөла мйнты мосэл.* ‘Мне когда-нибудь нужно поехать на свою землю (букв.: в какое-нибудь время).’

г) в контексте глаголов пропозициональной установки и перформативов, при которых пропозиция по смыслу соотносится с ещё не наступившим событием, например: – *Йа, мӓнлӓмӓн йухи, мулты лӓтӓт тӓхты вӓрлӓмӓн*. ‘Ну, пойдём домой, что-нибудь поесть приготовим (букв.: какой-нибудь пищи кусочек).’ *Щи йӓш хӓват мӓнты хӓ мулты артӓн, мулты тӓхийӓн, мосӓн сӓмӓл вултытты лӓтӓт пӓл вӓйӓтӓл...* ‘По той дороге идущий человек может когда-нибудь где-то пищу найдёт (букв.: в какое-нибудь время).’

В контексте, когда объект не существует, но предполагается его существование, возникают дополнительные компоненты – ‘невыбранность объекта’ или ‘безразличие к выбору’ [7, 216]. В этом случае в хантыйском языке также используются частицы *кӓпа* ‘хоть’, *ӓн* ‘не’, например: *Йӓм ут кӓпа ӓн мӓлӓн мулты тӓклы-пӓклы ай пӓшилӓуки мийӓ*. ‘Хоть хорошего не дашь какого-нибудь плохонького оленёнка дай.’ – *Лӓньщ кӓла йитыйӓн ищи мулты кӓпа йӓр, хорӓм тӓлаӓа ки вӓл, хӓрӓс пурайӓн*. ‘Если олень мой живым будет, хоть какая-то сила тоже во время глубокого снега, в сухую осень’.

Заключение

Итак, мы рассмотрели функционально-семантические особенности местоимения *мулты* в казымском диалекте хантыйского языка.

В препозиции к имени или в составе именной группы местоимение употребляется в атрибутивной функции. Местоимение в функции имени употребляется, когда стоит с глаголом или глагольной группой. Значение неопределённого местоимения *мулты* зависит от того определён или нет объект говорящим и слушающим, конкретизирован объект или нет.

Неопределённое местоимение *мулты* используется в функции местоимения неизвестности, если соотносится с фиксированным объектом, неизвестным говорящему, в этом случае местоимение употребляется в значении ‘что-то, какой-то’. Местоимение *мулты* в значении ‘что-то’ имеет конкретно-референтный статус, а в значении ‘какой-то’ предопределяет конкретно-референтный статус именной группы.

Местоимение *мулты* в функции слабоопределённого соотносится с индивидуализированным объектом, который известен говорящему, и предполагается, что неизвестен слушающему, в этом случае употребляется в значении ‘что-то (известное говорящему), кое-что, некоторый, один’.

Местоимение *мулты* употребляется в функции экзистенционального, при этом объект, который он замещает, находится под сомнением или предполагается его существование в будущем, при этом возникают дополнительные компоненты ‘невыбранность объекта’ или ‘безразличие к выбору’. В этом случае местоимение употребляется в значении ‘что-нибудь’ и ‘какой-нибудь’. При использовании *мулты* с суффиксом *-лӓ*, местоимение также используется в экзистенциональной функции. Местоимение в данной функции используется в побудительных, вопросительных предложениях.

***

1. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / Под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
2. Гуя Я. Хантыйский язык // Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. 476 с.
3. Животиков П. К. Очерк грамматики хантыйского языка / Под ред. Ю. Н. Русской. Ханты-Мансийск: Типография газеты Сталинская трибуна, 1942. 123 с.
4. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с.
5. Немысова Е. А. Местоимение // Хантыйский язык: Учеб. для уч-ся пед. уч-щ. / Под ред. Е. А. Немысовой. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1988. С. 89–96.
6. Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. М., Гамбург: Herstellung: Copy shop, Lüneburg, 1995. 258 с.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 296 с.

8. Ромбандеева Е. И. Современный мансийский язык: лексика, фонетика, морфология, словообразование. Тюмень: Формат, 2017. 318 с.
  9. Соловар В. Н. Хантыйский язык: Учеб. для 6 кл. (казым. диалект). СПб.: Просвещение, 2001. 111 с.
  10. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Формат, 2014. 386 с.
  11. Соловар В. Н., Нахрачева Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 348 с.
  12. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Ч. 1. 206 с.
  13. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2017. 275 с.
  14. Штейниц В. К. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов севера. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. Ч.1. С. 193–227.
  15. Gulya J. Eastern Ostyak Chrestomathy. Bloomington-The Hague: Indiana University, 1966. 209 p.
  16. Honti L. Chrestomathia Ostiacica. Budapest: Tankönyvkiado, 1984. 289 p.
  17. Rédei K. Nord-ostjakische Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1968. 140 p.
  18. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprach-Wissenschaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 499 s.
  19. Vértés E. Die ostjakischen Pronomina. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967. 272 s.
-